Глава 31. Ее отец был потрясающим!

На ужин был один кусок хлеба из сорго и одна миска каши на каждого человека, и больше ни кусочка.

В присутствии Гу Юньшэнь Гу Жуоцинь больше не осмеливалась говорить, поэтому ей пришлось сдаться.

Гу Цинъяо вымыла миски и палочки для еды. Она положила всю рыбу, мясо и фазанов в свое пространство, прежде чем покинуть кухню. Она не оставила после себя даже мелкого зернышка.

В будущем Чжан Сяохуэй не сможет взять у ее семьи ни кусочка еды. В любом случае, она уже сказала папе правду. Ее папа, безусловно, прикроет ее.

Гу Цинъяо даже заперла дверь кухни, когда уходила.

Еще не стемнело, поэтому она пошла на огород и продолжила собирать ростки редьки. Их можно было приготовить, посолить, а затем высушить, чтобы сделать консервированные овощи. Их ели зимой как соленые огурцы, и они были довольно вкусными.

После того как она сорвала две корзины ростков редьки, небо начало темнеть, и Чжан Сяохуэй вернулась.

Они столкнулись друг с другом, когда одновременно вошли во двор.

Выражение лица Чжан Сяохуэй стало уродливым, когда она увидела Гу Цинъяо. Молодая пятнадцатилетняя девочка перед ней только начала развиваться, и была настоящей красавицей.

Несмотря на то, что она была крестьянской девушкой, в ней сохранялось очарование, которое Чжан Сяохуэй ненавидела. Она была необразованной, поэтому не могла описать ауру Гу Цинъяо. Но когда она смотрела на Гу Цинъяо, она чувствовала, что эта девчонка похожа на молодую девушку из города, и это заставило Чжан Сяохуэй презирать ее.

Потому что у Гу Жуоцинь не было такой ауры.

Небо медленно темнело, и девушка возвращалась с огорода. С кончика ее носа капал пот, а маленькое личико раскраснелось. Чжан Сяохуэй особенно ненавидел ее мягкую, белую кожу.

Когда Гу Цинъяо увидела Чжан Сяохуэй, она подняла брови. Чжан Сяохуэй, как и всегда, вернулась как раз к ужину.

Чжан Сяохуэй в настоящее время выглядела немного жалко. Ее одежда была помята, и она выглядела измученной. Гу Цинъяо, не спрашивая, знала, что она пошла в свою родную семью и сделала для них кое-какую работу.

Хотя она усердно работала весь день и принесла своей семье так много еды, сама она не съела ни кусочка. Вместо этого она поспешила обратно в семью Гу под покровом темноты, как раз вовремя ужина.

Гу Цинъяо внутренне холодно рассмеялась, но ничего не сказала. Вместо этого она просто взяла свои корзины и вошла в дом.

Чжан Сяохуэй была в ярости. Но она была измотана и не хотела ссориться с этой маленькой сучкой. Она подумала, что ей сначала нужно набить живот и хорошенько выспаться.

Но когда она подошла к двери кухни, то увидела, что она заперта.

Чжан Сяохуэй была шокирована: «Почему ты заперла дверь? Разве ты не знаешь, что я ничего не ела?»

Она пристально посмотрела на Гу Цинъяо, которая сидела рядом с колодцем, и ее глаза горели пламенем.

Гу Цинъяо улыбнулась и ответила: «Разве ты не пошла в дом своей семьи? Я думала, что твоя мама, безусловно, окажет тебе теплый прием, раз ты принесла так много еды! Такая почтительная дочь, как ты, встречается очень редко!»

«Ты…»

Гу Цинъяо ударила в ее больное место, и Чжан Сяохуэй сразу же разозлилась: «Соплячка, как ты смеешь так со мной разговаривать?»

Гу Цинъяо не успела ничего сказать, как Гу Юньшэнь вышел из дома, взглянул на Гу Цинъяо и сказал: «Иди в дом и отдохни! Ложись пораньше. Я вымою их».

Гу Цинъяо взглянула на своего отца и послушно вошла.

Она слышала, как ее отец разговаривает с Чжан Сяохуэй позади нее. Гу Цинъяо могла слышать крики Чжан Сяохуэй из дома. Затем ее отец произнес несколько простых слов, и наступила тишина.

В ее руках находились ключи от кухни. Молчание означало, что ее отец разобрался с Чжан Сяохуэй, и она не будет ужинать сегодня вечером.

Гу Цинъяо была в хорошем настроении. Небо уже совсем потемнело. Она отправилась в жилую часть своего пространства, чтобы приготовить еду для себя и Мо Бэйхань на завтрашний поход в гору.

http://tl.rulate.ru/book/59732/1548025